

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кисель М.А. Ценностей теория. – В кн.: Философская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

2 Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. – М.: «Дело», 2001.

Түйін

Мақала ауыспалы қоғам жағдайындағы өмірлік құндылықтардың көпқырлы мәселенің трансформациясына арналған.

Conclusion

The article is devoted to the complicated problem of life values transformation in terms of changing society.

ГОНЧАРОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ – СТРАСТИ

Жаркова В.И., Султанова Д.А.

В творчестве Ивана Александровича Гончарова любовь занимает принципиально важное место. Его знаменитые романы «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв» построены на любовных сюжетах, более того, исследуются виды любви – ложные и истинные – в их сложных и противоречивых отношениях.

Писатель в своем творчестве руководствовался известным принципом – «каковы характеры, такова любовь», – верно замечает исследователь Н.И. Пруцков. И это давало писателю возможность при изображении чувства любви проникнуть в историю изображаемой личности, войти в обстоятельства ее формирования.

Для И.А. Гончарова вопрос о любви действительно является «вопросом первой важности», – пишет В.Г. Белинский. Любовь понимается им не просто как чувство, возникающее между мужчиной и женщиной, но и как вселенская сила, способная преобразить мир. Гончаров верил во «всеобщую любовь, и в то, что только эта сила может двигать миром, управлять волей людской и направлять ее деятельность и прочее».

Высокое назначение, которое Гончаров отводил любви, как в жизни, так и в художественном произведении, объясняется особой трактовкой Гончаровым этого чувства. В своей статье «Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв» писатель по этому поводу замечал: «...меня всюду поражал процесс разнообразного проявления страсти, то есть любви, который, что бы ни говорили, имеет громадное влияние на судьбу – и людей и людских дел. Я наблюдал игру этой

страсти всюду, ...и всегда порывался изображать ее».

Гончаров не ограничил чувство любви только рамками интимных интересов и личного счастья любящих, но и всегда пытался придать любви более широкое значение. Гончарову, автору «трилогии» – «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв», – как верно замечает В.А. Недзвецкий, «в полной мере присуще понимание любви как основополагающего начала жизни, при этом не только индивидуально-личной, но и семейно-общественной, и природно-космической». Писатель считает любовь органичной частью всей деятельности жизни человека. Он не считает, что можно разделить жизнь таким образом, что она будет созидательной во всех других сферах. Способность любить требует от человека состояния напряжения, бодрствования, повышенной жизнеспособности.

Е.А. Краснощекова справедливо замечает, что «в любви Гончаров видел то начало, которое может пробудить волю, направить ее к деятельности». Но это мнение, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Романист подчеркивал, что такой силой обладает всеобъемлющая любовь, в обыденном, земном определении «верно понятая» любовь, без «злоупотреблений», точнее, одухотворенная. Тогда любовь преобразается, по Гончарову, в средоточие и источник общечеловеческой истины, добра, справедливости. Такое понимание любви близко к тому, что скажет о ней позднее Вл. Соловьев, у которого любовь, понятая и исполненная, выступает «условием и средоточием добра, истины и красоты». А гончаровская филосо-

фия этого чувства, опять-таки подобно его трактовке у позднейших русских мыслителей, «оказывается одновременно и этикой, и психологией, и постижением божественного», – продолжает эту мысль В.П. Шестаков. При верном ее понимании любовь, считал Гончаров, одухотворяет и возвышает нравственные, этические и даже социально-политические отношения с окружающими. Любящий человек преображается в общественно полезного деятеля. Так, в лице Ольги Ильинской романисту виделась не только «страстно любящая жена», но и «мать – созидательница, и участница нравственной и общественной жизни целого счастливого поколения».

П.Д. Успенский в статье «Искусство и любовь» скажет: «Любовь всегда была и есть главная тема искусства». Гончаров же более ста лет назад писал: «Правду сказать, я не понимаю этой тенденции «новых людей» лишить роман и вообще всякое художественное произведение чувства любви и заменить его другими чувствами и страстями, когда и в этой самой жизни это чувство занимает так много места, что служит то мотивом, то содержанием, то целью почти всякого честолюбия, и самолюбия и т.д.!». Перед нами одна из законченных формул философско-эстетической концепции бытия, объясняющая, в частности, неприятие Гончаровым того типа социального романа, не исключаящего любовной интриги, но отводящего ей подчиненную роль, с идеей которого выступили в 50-70-е годы XIX-XX века Чернышевский и Салтыков-Щедрин.

Гончаров знал и исповедовал ту истину, что «история культуры» – это «история любви». Для него «серьезная задача искусства – довершать воспитание и совершенствовать человека». Итак, романист настаивает, что в искусстве нельзя «изображать только чистых и безупречных героев и героинь, тогда искусство было бы только забавою, развлечением досуга», художник, повествующий о любви, призван, в конечном счете, помочь людям избавиться от присущих ей заблуждений, указать им истину этого чувства. Отсюда та иерархия различных видов любовной страсти, которая присутствует во всех романах Гончарова, но

наиболее законченной принимает в «Обрыве». Начиная с третьей части, в романе открывается своеобразная иерархическая демонстрация «разных видов любви, в той или иной степени далеких от ее «нормы» и поэтому ошибочных или искаженных», – отмечает В.А. Недзвецкий.

Понятие любви для Гончарова не является умозрительным постулатом, а живым и иногда не выраженным словами чувством любящих, поэтому он писал: «Любовь... имеет свои законы и причины. А если до сих пор эти законы исследованы мало, так потому, что человеку, пораженному любовью, не до того, чтобы ученым оком следить, как вкрадывается в душу впечатление, как окоывает будто сном чувства, как сначала ослепнут глаза, с какого момента пульс, а за ним сердце начинает биться сильнее, как является со вчерашнего дня вдруг преданность до могилы, стремление жертвовать собою, как мало-помалу исчезает свое я и переходит в *него* или в *нее*, как ум необыкновенно тупеет или необыкновенно изощряется, как воля отдается в волю другого, как клонится голова, дрожат колени, являются следы, горячка...».

Описанные Гончаровым отношения между мужчиной и женщиной не ограничены только рамками русской культурной традицией. Говоря о романе «Обломов», А.М. Буланов пишет: «Изображаемые и описываемые феномены психической жизни героев протекают в напряженном поле «силовых линий» мировой культуры. То, что происходит между влюбленным русским помещиком далеко не юношеского возраста и восемнадцатилетней девушкой, постоянно происходило и происходит с тысячами влюбленных, порождая повторяющиеся и отличившиеся в классические формы мировых сюжетов ситуации».

Таким образом, «трилогия» Гончарова «открывает» нам любовь, прежде всего, как могучую онтологическую силу, «снимающую» и гармонизирующую противоречия между реальной и идеальной, относительной и абсолютной, земной и горней гранями и сферами бытия, между индивидом и вселенной. В этом своем назначении любовь сродни религии, искусству и универсальной

философско-диалектической системе, высоко ценимыми современниками Гончарова», – делает вывод В.А. Недзвецкий в статье «И.А. Гончаров и русская философия любви».

Все книги писателя, включая и «Фрегат «Паллада», буквально насыщены христианскими темами, мотивами и, конечно же, основным, главным евангельским мотивом – мотивом любви. Христианские настроения, свойственные Гончарову на протяжении всей его жизни, с годами возрастали и усиливались.

Самая любовь в романах Гончарова неизменно связана с обращением к Богу, любовь земная неизменно вызывает за собой религиозное чувство, еще более высокое и чистое. Так, любовь Веры к Марку в «Обрыве» вся проникнута религиозным чувством и религиозным пафосом, она основана на желании «воротить его на дорогу уже испытанного добра и правды, увлечь, сначала в правду любви..., а там и дальше, в глубину ее веры, ее надежд!...». «Здесь важна обозначенная автором последовательность: любовь между мужчиной и женщиной, по Гончарову, есть лишь первая ступень любви христианской, ее составная часть», – пишет В.И. Мельник. Любовь Ольги к Обломову так же изображена в центральном звене «трилогии». «Бог есть любовь чистейшая», – высказывал писатель еще в первой своей повести «Нимфодора Ивановна» в 1836 году.

Таким образом, любовь для Гончарова – это форма проявления «сердечной», а не головной веры. Она, как это и принято в христианстве, уравнивает людей в их человеческом существе. Важно, что любой человек не исключен из человеческой среды и из церкви, сохраняя возможность через любовь нравственно совершенствоваться. Для Гончарова «любовь» выступает и в «качестве категории долженствования... в христианской «этике – эстетике», являясь идеалом одновременно и этическим, и эстетическим», – утверждает исследовательница Сунь Личжэнь.

В чем же заключается у Гончарова *идеальность* «отношений полов»? Одним из основных вопросов в концепции любви писателя был вопрос о разграничении «ис-

тины» и «лжи» любви. Гончаров всегда стремился подвести читателя к уяснению «нормы» любовного чувства.

Говоря о «норме» любви и о том, что примеры такой любви встречаются редко, автор спорит с теми, кто считает это чувство врожденной способностью. Можно «воспитаться», «идти к этому сознательно», – говорит он. Истину в любви писатель видит в «простом, честном, но глубоком и неразрывном сближении с женщиной».

Важным условием для истинной любви Гончаров считает «равенство». Это не только «равенство в развитии» двух любящих людей, но и необходимость одинаковой нравственности для мужчины и женщины. Об этом думает Райский: «Оба пола должны довоспитаться друг от друга, идти параллельно». Это положение выдвигается писателем в качестве идеала, к которому должны стремиться люди, чтобы достичь «нормы» любви.

Для того чтобы «довоспитаться», почти до истинного понимания любви, считал Гончаров, необходим опыт. Без него, только стараясь угадать любовь, человек впадает в ошибки. «До опыта можно рядить во что угодно любовь... Это уже – игра – не в любовь, а в лиризм. Даже и *играть в любовь*... можно вдвоем только, а не в одиночку. Иначе это будет пустая трата времени и никакого опыта не даст». Опыт нужен и для того, чтобы осознать всю полноту любви. В ранней молодости «как Вы ни будьте тонки, умны и образованны со всех сторон... любовь не в силах явиться... со всею глубиной своей, со всею определенной строгостью и достоинством своих качеств, с их разнообразием, – словом, со своею всеобъемлемостью, за недостатком многих начал к ее восприятию, чтоб заманить к себе эти начала, надо немножко побольше жизни, побольше опытности», – пишет Гончаров И.И. Лиховскому.

В конечном счете, в понимании Гончарова любовь тесно связана с умом, а также нравственным осознанием достоинств другого. «Великая любовь неразлучна с глубоким умом...», – пишет Райский в дневнике. С этим согласен и сам романист. Любовь, которая не контролируется разумом,

по Гончарову, превращается в дикое, животное чувство (вспомним Марину, Ульяну Козлову). Именно осознание достоинств гарантирует свежесть чувства, когда пройдут «пыл» и «лихорадка» любви.

В любовном чувстве, как и в остальных сферах жизни, романист не принимал поклонения абстрактным идеям. «Немое обожание» основывается на воображении и может проявляться, по мысли писателя, «в ранней молодости или в зародыше страсти, на ее заре». Гончаров считал, что нет любви только идеальной или только материальной. Это человеческое чувство, в котором участвуют и душа, и тело. Он настаивает на необходимости понимать любовь «проще, органически, по-земному, иначе впадешь в романтизм». «Она (любовь) проста и истинна без приудариваний и прихорашиваний».

В последнюю очередь приходится вспоминать, что «даровитейший и вдохновенный исследователь и певец любви» Гончаров тоже не «застрахован» от неправильного понимания истины любви. Высокого критерия любви по Гончарову, наверное, не выдерживает ни один из его героев.

Союз Ольги Ильинской и Штольца, по убеждению романиста, идеален и лишен крайностей деревенской неподвижности (как бездуховная жизнь в Обломовке) и суетного городского делячества (как петербургская жизнь). Но, как бы ни старался Гончаров, счастье Штольца и Ольги, тем не менее, не убеждает читателя. Это не только потому, что сам образ Штольца оказался на самом деле слабым, «неполнокровным». Гончаров признает, что образ Штольца «слаб, бледен, из него слишком голо выглядывает идея»; «не знаешь, откуда и зачем он». Романист скорее рассказывает о нем, чем показывает его. «Союз героев выглядит явно замкнутым, эгоистическим, лишенным главного смысла истинной любви – ее гуманизирующих общественных результатов», – утверждает В.А. Недзвецкий. «Любопытно заметить, что в любви Штольца обнаруживается противоположность покоя и движения», – пишет А.М. Буланов. Штолец в третьей главе «Обломова», прощаясь с Обломовым, говорит: «Ты заметь, что сама жизнь и труд есть цель жизни, а не женщи-

на», и сам, влюбляясь в Ольгу, думает иначе и «на ней (женщине) покоит лучшие и конечные жизненные надежды». Позже же отчетливо понимает: «Дождался! ... Вот оно, последнее счастье человека!».

Таким образом, мы приходим к выводу, что романист Гончаров верил во «всеобщую, всеобъемлющую любовь». При верном понимании любви, по мысли Гончарова, она одухотворяет и гармонизирует нравственные, этические и даже социально-политические отношения окружающих. Для Гончарова, как замечает современный исследователь Буланов А.М., «любовь» выступает и «в качестве этической категории должностования... в христианской «этике – эстетике», являясь идеалом одновременно и этическим, и эстетическим».

Любовь для Гончарова – это форма проявления «сердечной», а не головной веры. Она, как это и принято в христианстве, уравнивает людей в их человеческом достоинстве. Важно, что любой человек не исключен из человеческой среды и из церкви, сохраняя возможность нравственно совершенствоваться через любовь.

В.А. Недзвецкий, поясняя гончаровскую концепцию любви, справедливо делает вывод о том, что высокое назначение, которое Гончаров отводил любви как в жизни, так и в художественном произведении, объясняется особой трактовкой этого чувства. В глазах писателя, оно отнюдь не ограничивалось интимными интересами и личным счастьем любящих, но заключало потенциальные всеобъемлющие результаты. При верном ее понимании любовь, считал Гончаров, одухотворяет и гуманизирует нравственные и даже социально-политические отношения окружающих. Она становится средоточием и залогом добра, истины и красоты. Любящий человек преобразуется в общественно полезного деятеля. Так, в лице Ольги Ильинской романисту виделась не просто «страстно любящая жена», но «мать – созидательница и участница нравственной и общественной жизни целого счастливого поколения».

Гончаровская философия любви имеет глубокие культурно-исторические корни. В ней преломилась мысль западноевропейско-

го романтизма о любви как «космической силе, объединяющей в одно целое человека и природу, земное и небесное, конечное и бесконечное и раскрывающей истинное назначение человека», а также христианско-евангельское учение об очищающей и спасительной миссии любви в мире насилия и социальных антагонизмов. Для Гончарова немаловажен был и эстетический аспект любовной коллизии, по самой своей природе непреходящей и поэтому обеспечивающей долговременный интерес читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Пруцков Н.И. Мастерство Гончарова – романиста. – М.; Л., 1962.

2 Мельник В.И. Реализм И.А. Гончарова. – Владивосток, 1985.

3 Недзвецкий В.А. И.А. Гончаров – романист и художник. – М., 1992.

4 Недзвецкий В.А. Романы И.А. Гончарова. – М., 1996.

Түйін

Мақалада Гончаровтың махаббат концепциясы қарастырылған. Ол адамдардың адамгершілік, этикалық сонымен қатар әлеуметтік-саяси қарым-қатынастарын рухани жағынап байытып, үйлестіре білген.

Conclusion

This article considers Goncharov's love concept, according to which love inspires and harmonizes moral, ethic and even social and political relations of the people around.

БАШҚҰРТТАР ЖӘНЕ АЛТЫН ОРДА

Жармухамбетова Э.Т.

Моңғол ұлыстары дәуірі – қазақ халқының ғана емес, сонымен бірге башқұрт халқы тарихының да аса елеулі кезеңдерінің бірі. Шыңғысхан (Темучин) бастаған моңғолдар XIII ғасырда Жұңғоның солтүстігіндегі ұлан-байтақ өңірде жер дүниені төңкерген аса құдіретті моңғол патшалығын құрды.

XII-XIII ғасырларда моңғолдардың қоғамдық экономикасы жедел дамып, қалыптаса бастады. Моңғолдардың боржегін тайпасынан шыққан Есугей батырдың баласы Темучин – Шыңғысхан (1155-1227) өзінің бәсекелестерін бірінен соң бірін жеңе отырып, бытыраңқы моңғол тайпаларының басын қосып, моңғол тайпаларының саяси бірлестігін құрды. Осы кезден бастап күн санап күшейе берген Темучин өзінің төрт төңірегіндегі тайпалар мен ұлыстарға шабуыл жасады. XIII ғасырдың басында татар, қоңырат, жалайыр, ойрат, керей, меркіт, найман, оңғыт (уақ), тағы басқа тайпаларды бағындырды. 1206 жылы көктемде Онон өзенінің жағасында ру-тайпа ақсүйектерінің құрылтайы Темучинді хан көтеріп, оны «Шыңғысхан» деп жариялады. Сөйтіп Шыңғысхан билеген моңғол патшалығының іргесі қаланды. Оның бұл кездегі территориясы: шығыста Хынган тауынан, батыста Алтай тауына

дейінгі, Солтүстікте Байкал көлінен, оңтүстікте Жин патшалығының шекарасына дейінгі ұлан байтақ өңірді қамтыды.

Шығыс Дешті Қыпшақ Жошы ұлысының құрамына кіріп, орталығы Ертістің бойында болды. Оның тек кейбір шекаралық бөліктері ғана Жошының інілері Шағатай мен Өгедей ұлыстарының құрамында қалдырылды. Шыңғыс ханның үлкен ұлы Жошы өзінің ұлысын бірінші болып алды. Ол 1207 жылы «Орман халықтарын» бағындырып және олардың аумағын Моңғол мемлекетінің құрамына еңгізді. Шыңғыс хан мемлекетіне бүгінгі күнгі Хакас, Алтай және Ертіс бойы аумағын қосумен аяқталған бұл жорық өз елінің сыртында бірінші моңғол ұлысының құрылуына жол ашты.

Шыңғысханның батысқа жасаған жойқын жорығын моңғолдардың осы өлкелерге жаппай қоныс аударуы деп ұғынуға болмайды. Моңғолдардың негізгі халқы атамекені Моңғолияда болды. Соғыс жорығында тасқын селдей қаптаған қалың қол-жүз елу мыңнан астам салт атты әскер болғанымен, оның едәуір бөлігі жергілікті түркі тілдес тайпалардан қосылғандар еді. Моңғолиядан келген моңғол әскерлерінің басым көпшілігі жаулап алу міндетін орындаған соң тапқан